

Глава 67. Фотографии

Хладокомбинат Дун Хуа был закрыт много лет назад, но его подземное ледохранилище было на удивление чистым, что наводило на мысль о том, что там часто убирались. «Оставайся здесь и охраняй вход. Нам нельзя идти туда вместе. Что, если кто-нибудь запрет нас там, пока мы находимся внизу? Я уже вызвала подкрепление, поэтому тебе не придется долго оставаться одному.»

Ли Сюэ использовала фонарик на телефоне, чтобы осмотреться, и вскоре она кое-что обнаружила.

«Что это?» Свет от телефона был направлен в угол. Ли Сюэ заметила церемониальную урну и цветную фотографию Мэн Сы. «Фотография жертвы? Почему ее фотография оставлена здесь? Кто-то установил здесь для нее алтарь?»

Подземное ледохранилище было не особо большим, поэтому можно было охватить взглядом все, что там находилось. Там также не было ничего, что мешало бы зрению. Это означало, что вероятность засады была равно нулю.

Ли Сюэ направилась к углу, но вместо того, чтобы портить улики, она использовала свой телефон, чтобы все записать.

«Ты что-нибудь нашла?»

«Я нашла фотографию Мэн Сы. Кто-то специально установил здесь для нее алтарь. Судя по всему, это здесь уже давно.»

«И это все?» Хань Фэй очень ценил подсказку Мэн Сы, но Ли Сюэ не относилась к ней столь же серьезно, как он. В конце концов, она не знала о его источниках. «Как насчет того, чтобы поменяться местами? Я спущусь туда, а ты поднимешься?»

После того, как Хань Фэй помог Ли Сюэ подняться, Хань Фэй запрыгнул в подземное ледохранилище. В тот момент, когда он вошел в ледохранилище, его охватило странно знакомое чувство. Удушье, необъяснимый страх и бесконечные волны тьмы. Его конечности онемели, и Хань Фэй мгновенно вспомнил о том, что он испытал в квартире Мэн Сы, когда старушка ненадолго потеряла над собой контроль. Чувство, которое испытал Хань Фэй в 1031 квартире, было похоже на то, что он чувствовал в этом подземном ледохранилище. «Значит, это ужасное чувство было копией того, что испытывала старушка, когда умирала!»

Он включил на телефоне фонарик и повернулся, чтобы рассмотреть фотографию и урну в углу. Мэн Сы на фотографии была еще молода, в ее волосах не было седины.

«Почему этот человек не использовал более свежие фотографии Мэн Сы?» Хань Фэй

задумался. «Вероятно, он не смог достать ни одной...»

«Хладокомбинат Дун Хуа должен быть изначальным местом преступления, поэтому человек, который сделал этот алтарь, вероятно, знал о том, что произошло на самом деле и был очень близок к Мэн Сы. У старшего сына в доме есть алтарь, поэтому ему нет смысла устанавливать здесь еще один. Таким образом, это либо Мэн Чанси, либо Мэн Чанъань.»

Холодный ветер взъерошил волосы Хань Фэя. Несмотря на то, что ледохранилище было построено под землей, в нем была удивительно хорошая вентиляция. Это вызвало подозрение у Хань Фэя.

«Зачем в ледохранилище хорошая вентиляция?» Он проследовал за ветром в другой конец комнаты. Сквозняк шел из канализационного канала, который был встроен в землю. В крышке воздуховода была щель, и именно оттуда дул ветер. Хань Фэй присел на корточки и ухватился за решетку. Как он и подозревал, крышка была входом, который вел в туннель. «Он идет дальше вниз?»

Хань Фэй колебался, вглядываясь в густую темноту. Влажность в воздухе увеличилась, и из туннеля повеяло легким зловонием. «Ли Сюэ, здесь есть дренажная система. Она была расширена и соединена с канализационной системой города. Может, нам спуститься и посмотреть?»

«Мы должны дождаться подкрепления. В прошлом дренажная система города Синь Лу представляла собой набор труб для перекачки сточных вод. Однако с расширением города дренажная система была модернизирована и стала представлять собой широкую сеть коридоров, с многочисленными перекрестками и проходами, где помимо всего прочего проходят еще и подземные линии передач. Самый культовый пример подобной системы – парижская канализационная система. Другими словами – это буквально огромный подземный лабиринт, где мы мгновенно заблудимся, если пойдем туда без карты.»

Ли Сюэ раньше была детективом из отдела особо тяжких преступлений. Обладая богатым опытом, она знала, когда нужно атаковать, а когда сдерживаться. Они ждали примерно десять минут, прежде чем прибыли двое коллег Ли Сюэ. Они отличались от обычных патрульных, потому что были из следственного отдела. Один из них обратился за разрешением на вход в городскую дренажную систему и достал карту. Только после этого они отправились под землю.

В воздухе витало легкое зловоние, а подземные потоки шумно бурлили. Они прошли по мощенным коридорам для обслуживающего персонала. Над ними были проложены трубопроводы для воды, оптоволокна и газа, построенные десятилетия назад.

«Если предположить, что хладокомбинат Дун Хуа был первоначальным местом преступления, возможно ли, что убийца использовал эти подземные туннели для перемещения тел?» Ли Сюэ размышляла вслух, в то время как Хань Фэй обдумывал каждое слово, сказанное ему Мэн Сы. Остальные офицеры продолжали изучать карту.

«Сестра Ли, этот район, в котором мы находимся, не указан на карте.» Один из офицеров увеличил цифровую карту. «Кто-то вырыл туннель под ледохранилищем.»

Карта канализационной системы не соответствовала реальности. Группа Ли Сюэ вошла в область, которой не должно было существовать. Здесь они обнаружили комнату, которую кто-то вырыл. Они прошли в нее, и открывшаяся перед ними картина ошеломила Ли Сюэ и Хань Фэя.

Подземная комната была заполнена различными фотографиями и стопками документов по делу о человеческой головоломке и делу о замороженном теле. Большинство документов пожелтели. Они лежали здесь уже давно. Кто-то собирал все это в течении многих лет.

«Ничего не трогайте! Немедленно наденьте перчатки!» Но их ждали и другие сюрпризы. На дальней стене подземной комнаты был изображен коллаж из фотографий различных людей.

Лица большинства из них были обведены черным маркером. Три из них были исключениями. Первым был Хэ Шоуе, его фотография была перечеркнута красным маркером. Вторым был Мэн Чанъань. Его лицо было обведено красным маркером. Кроме того, на его фотографии было много проколов, испещряя его лицо оспинами. Владелец комнаты явно ненавидел этого человека.

Последняя фотография также была самой удивительной. Снимок был сделан совсем недавно. Человека на фотографии звали Хань Фэй. Черным маркером на его лице был нарисован жирный знак вопроса.

«Все люди с черными кругами являются подозреваемыми по этим двум делам, но с них были сняты подозрения. Хозяин комнаты, вероятно, вел собственное расследование, чтобы прийти к тем же выводам.»

«Красный крест означает устраненную цель, а красный круг должен указывать на его следующую цель. Наконец, вопросительный знак...» Все офицеры повернулись к Хань Фэю, но тот пожал плечами.

«Я один раз доложил Ли Сюэ, что заметил слежку. Должно быть, это он следил за мной?»

«Это вполне возможно. Но почему на тебе стоит вопросительный знак? Ты делал что-нибудь необычное в тот день, когда за тобой следили?» Ли Сюэ уставилась на фотографию Хань Фэя.

«Хм... Кажется, тогда я только покинул съемочную площадку Цветка Греха. Я разговаривал с тобой по телефону. Насколько я помню, тогда я сказал что-то вроде: По сравнению с Мэн Чанси, вам лучше сосредоточиться на Мэн Чанъане. Он более опасен.» Глаза Хань Фэя расширились. «Точно! Теперь я вспомнил! Сразу после того, как я сказал это, я услышал шум позади себя. Вероятно, это заявление задело за живое моего преследователя!»

«Вся информация, которой которой располагает полиция, все наши улики, все указывает на Мэн Чанси. Ты единственный человек, который верит в его невиновность.» Ли Сюэ посмотрела на стопки документов внутри комнаты и сделала вывод: «Может ли это место быть убежищем Мэн Чанси, где он жил после того, как пропал без вести?»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2219234>